

Телохранитель
Евгений Охотникова

МАРИНА СЕРОВА

Небо
в клеточку

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Небо в клеточку

«Научная книга»

2006

Серова М. С.

Небо в клеточку / М. С. Серова — «Научная книга»,
2006 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Бизнесмен Киреев нанимает телохранителя Женю Охотникову для своей дочери Кати. Женя приезжает в красивейший особняк, где живет семья Киреевых. В тот же день клиента находят с простреленной головой, а над остывающим телом отца стоит четырнадцатилетняя девочка с дымящимся пистолетом в руках. Катю, находящуюся в шоковом состоянии, арестовывают. А знаменитому бодигарду ничего не остается, как включиться в расследование. Охотникова прекрасно понимает, что ее подопечная не убивала, но ведь это надо еще доказать...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Серова

Небо в клеточку

Глава 1

Я гнала машину как бешеная, сопровождаемая со всех сторон тревожными сигналами. Ничего, уже скоро КП, а там трасса. Осталось километров пятнадцать. Пятнадцать километров – и судьба человека. Надо только успеть! Раньше убийцы. Если я не успею – все! Все будет потеряно!

Новенький «Форд Фокус» взвизгнул покрышками, отчаянно тормозя. Мельком увидела выражение лица водителя. Мужик совершенно ошалел. Мою «ласточку» немилосердно подбросило на выбоине, и это чуть не стало концом гонки. Встречный «КамАЗ» успел забрать вправо, и мы разминулись в каких-то сантиметрах. Груда железа и моя верная смерть пронеслись мимо.

«В-в-в-у-м» – ворвался звук в форточку. В секунду ладони, сжимавшие руль, вспотели. На лбу образовалась холодная капля, и я перестала давить на «гашетку». На КП дежурному не объяснишь, что летишь ты, презирая все писаные и неписаные законы уличного движения, исключительно под давлением крайних обстоятельств.

Я благополучно миновала КП и... попала в пробку. Обидно до ужаса! Машины полностью забили участок трассы шириной в две колеи, окантованные с обеих сторон бетонными стенами. Вся эта масса движется со скоростью черепахи, к тому же периодически останавливаясь.

«Все, Женя, можно не рыпаться», – сказала я себе и потянулась к пачке. Сигарета была сейчас кстати. Нервы, секунду назад взвинченные до предела, нуждались в успокоении.

Невольно перед глазами встает все та же сцена, на протяжении последних нескольких дней неотрывно преследующая меня: распахнутая дверца сейфа, человек с открытыми глазами на полу рядом с ним. Во лбу лежащего аккуратная круглая дырочка и тонкая полоска крови. А рядом юная девушка с безумным взглядом и... «макаровым» в руках. Его дочь.

«Москвич» впереди тронулся, сзади сигналили. Я прогнала ставшее уже навязчивым видение и включила передачу. Еще сто метров на черепашьей скорости – и снова стоп.

«Кто же мог подумать, что так все получится! – горько усмехнулась я, выкидывая в приоткрытое окно бычок. – Ничто, ведь абсолютно ничто не предвещало такого развития событий! Хотя вспомни...»

* * *

День прошел на редкость бестолково. К вечеру выяснилось, что вчерашняя суeta не принесла никаких результатов. Посему Евгения Максимовна, то бишь я, как уважающий себя человек, решила поставить точку на своей беготне.

Эта, безусловно, умная мысль шарахнула мне в голову на проспекте Кирова рядом с кинотеатром «Пионер». Сразу же захотелось посмотреть афишу. Оказалось, что в малом зале идет мистический триллер, в большом – кинокомедия, которую я уже смотрела по видику. Остановив свой выбор на триллере, купила билет. До сеанса осталось еще полчаса. Поскольку я решила ничего не делать сегодняшним вечером, душа потребовала indulgenции за такое прегрешение. Indulgenция представилась мне в виде очередного детектива для тети Милы. Она большая любительница такого рода книжек.

Для окончательного успокоения я набрала домашний номер. Узнав, что никто не звонил и не предлагал работу, уgomонилась окончательно. Последний раз я охраняла приезжую бизнес-леди. Таскалась вместе с ней целую неделю и благополучно сдала на руки приехавшему штатному охраннику.

Посему пару недель вполне могла позволить себе не озадачиваться вопросом о дальнейшей работе. Не хвалясь, скажу, что заказы у меня появляются постоянно, репутацию на своем поприще заработала отменную. Поэтому паранойя из-за отсутствия средств мне не свойственна.

Пятнадцать минут в кафе за чашкой кофе, еще примерно десять – знакомство с рекламой новых фильмов, сотовых телефонов и аудиокассет – и я зашла с остальными зрителями в зал и на два часа перенеслась в непонятно какое время и место. Главный герой периодически превращался в волчару невиданных размеров и нападал на честных граждан. Это его сильно тяготило, как, собственно, и граждан. Последних, впрочем, гораздо больше. И те, безусловно, пришли бы бедолагу, не умеи он сносно владеть мечом и не разберись наконец, кто же подложил ему такую свинью. Оказалось, что еще в детстве злополучный оборотень перешел дорогу колдуну, и тот...

Впрочем, фильм мне не очень понравился. Купившись на рекламу, как это часто бывает, я ожидала большего. Неутоленное чувство интеллектуального голода привело меня к развалу с видеокассетами. Молодой паренек предложил мне пару новых фильмов. В одном стреляли, в другом – дрались. Я остановила свой выбор на рукопашном бое.

Итак, нагулявшись вдоволь, с книгой и кассетой в руках, я наконец позвонила в дверь собственной квартиры.

Едва тетка открыла дверь, мой рот сам собой наполнился слюной.

– Рыба? – сглотив слюну, переспросила я.

– Сом в кляре.

Тетка, не отрываясь, смотрела на купленную мной книгу.

– «Выстрел вслепую»... Нет, не читала... – заинтригованная, пробормотала она, вытирая руки о передник.

Вручив ей новый бестселлер, я отправилась прямиком на кухню. Сом в кляре – это должно быть что-то! Хотя, справедливости ради, надо сказать – у тети Милы все, приготовленное ее руками, «что-то».

– Тебе пять минут назад звонил какой-то мужчина, – услышала я за спиной. – Но представиться позабыл.

– Что хотел?

– Не знаю. Сказал, что еще раз перезвонит.

– Ну и бог с ним.

– А вдруг это тот самый?..

При этих словах теткино лицо приняло загадочное и лукавое выражение одновременно. Я даже не стала отвечать на этот вопрос. Впрочем, ей не привыкать! Тетя Мила ждет на него ответ с тех самых пор, как я переступила порог совершеннолетия. Ее настойчивое стремление выдать меня замуж сначала раздражало, потом я с ним свыклась и воспринимала уже как неотъемлемую часть ее образа.

Я упорно молчала, продолжая с завидным аппетитом расправляться с сомом.

После сома был компот, затем я вспомнила про принесенную кассету и отправилась смотреть новый фильм с Джеки Чаном. Я несколько увлеклась сюжетом, и телефонный зуммер дошел до моего сознания не сразу. Только когда телефон напрягся в очередной раз, убавила звук. Окончательно убедившись, что аппарат не умолкает, нажала на пульте «паузу» и подошла к телефону.

– Евгения Максимовна? – вежливо поинтересовался мужской голос.

- Она самая, – подтвердила я непреложный факт.
- У меня есть для вас работа... – Звонивший замолчал, видимо, ожидая моей реакции.
- Да, я вас слушаю, – решила я форсировать события. – Продолжайте.
- Вы знаете, по телефону о таком деле неудобно разговаривать. Давайте где-нибудь встретимся.

Это я слышала почти каждый раз, когда мне звонил потенциальный клиент. Потому ответила стандартно:

– Назовите ваш адрес или адрес офиса, кого спросить, и я завтра в удобное для обоих время подъеду.

– Нет... – Мой собеседник замялся. Некоторое время я почти физически ощущала его душевные муки. Затем он решился: – Мы не могли бы встретиться на... скажем так... нейтральной территории?

Что ж, и такое частенько случается в моей практике.

– Хорошо, говорите где.

– Вы не смогли бы подъехать, скажем, через полчаса...

– Куда? – своей репликой я прекратила новый приступ смятения собеседника.

– Куда?... – Этот простой вопрос заставил его задуматься, и я вновь была вынуждена помочь.

В конце концов мы договорились встретиться в половине девятого вечера в ресторане «Али-Баба» на углу проспекта Кирова и улицы Горького. Автоматически я бросила взгляд на часы – времени вполне достаточно, поэтому торопиться не придется.

* * *

Машину я поставила, не доезжая полквартиры – просто дальше все уже оказалось занято. Еще раз поглядела на часики и не спеша отправилась навстречу вывеске с замысловатой надписью, сделанной арабской вязью. Вторая, под ней, дублируя первую по-русски, гласила: «Али-Баба».

Я спустилась в полуподвальчик. В дверях охранник пробежал взглядом по моей фигуре. Оружия он явно не нащупал. Взгляд его еще некоторое время фиксировался на моей груди, затем плавно сместился в сторону. Все это я отметила мимоходом, поскольку сама уже всю шарил глазами по залу в поисках мужчины средних лет, одетого в светлую рубашку и темные брюки. Народу, слава богу, не много. А то с такими приметам!.. Второй признак, по которому я должна была его распознать, – барсетка на столе. Она верно указала мне, что мой клиент сидит за третьим столиком от входа. Его немигающий, явно заинтересованный взгляд был направлен строго в мою сторону. Я подошла ближе.

– Евгения Максимовна?... – опередил он меня вопросом.

– Андрей Викторович?..

Мужчина согласно кивнул.

– Что вам заказать? – В вопросе прозвучало больше вежливости, чем искреннего желания чем-то угостить меня.

– Не волнуйтесь, я сама себе закажу, – успокоила я его на этот счет. – Давайте о деле.

– Я могу рассчитывать на конфиденциальность?

– Если только вы не собираетесь меня впутать в антиправительственный заговор или рассказать о совершенном преступлении.

– Нет, что вы! – энергично запротестовал клиент. – Дело практически личное...

Пока он говорил, я сканировала его внешность. Андрею Викторовичу было где-то за сорок. Светло-желтые волосы коротко стрижены. Синие внимательные глаза. В остальном – ничего особенного. Изюминки в его внешности я не нашла. Не урод, не красавец. Тут же отме-

тила про себя, что это совершенно не мой тип мужчины, так что роман с ним не грозит изначально. Можно, не кривя душой, успокоить тетюшку.

– Дело в следующем, – излагал тем временем Андрей Викторович. – Начну с самого начала, чтобы вам было понятно. У нас есть коттедж в Волжских Заводах. Не преувеличивая, скажу – такой, каких мало не только в Тарасовской области, но и в России. Но дело не в этом...

Андрей Викторович замолчал, пыхтя себе под нос. Видимо, это его обычная манера разговора. Не самая лучшая, но – выбирать не приходится!

В этот момент у нашего столика возник официант, и данное обстоятельство внесло дополнительный перерыв в наш разговор, поскольку мой собеседник вопросительно уставился на него.

– Что заказывать будем? – Тон официанта определенно исключал возможность иного варианта.

– Кофе с коньяком, пожалуйста.

Если бы Андрей Викторович сказал: «А мне кружку пива», я нисколько бы не удивилась. Но мой работодатель оказался не настолько безнадёжен.

– «Кампари» у вас есть?

У официанта, по всей видимости, мысли работали в унисон с моими. Он пару раз растерянно хлопнул ресницами, затем нарисовал на лице улыбку и только после этого поспешно подтвердил:

– Д-да, конечно.

– Бутылочку «Кампари» и фруктов.

– Клубника?

– Давай, – бесцветным тоном согласился Андрей Викторович.

Да, внешность бывает обманчива. Хотя... я моментально выхватила взглядом натуральные «Ролекс» на запястье моего клиента. И бриллиант на мизинце вполне впечатляющий. Так что минус поставить себе никак не могу!

Время – деньги.

– Итак? – едва удалился официант, я намекнула на продолжение разговора.

– Ах да, – спохватился мой собеседник и оторвал рассеянный взгляд от удаляющейся фигуры официанта. В глубине души я поняла Андрея Викторовича – не каждый день видишь человека в зеленых шароварах, на голове которого пристроено что-то здорово смахивающее на чалму. Но, как я уже говорила, время – деньги. – Так вот. – Блондинистый переключился на меня, а тяжелый взгляд и невольный вздох подсказали, что он наконец настроился и теперь сбиваться не будет. – Я не зря вам про коттедж рассказывать начал. Проект получился очень дорогой. Скажу вам прямо – человек я не бедный.

Поскольку я сразу же кивнула, бесспорно соглашаясь с ним, очередной заминки не последовало.

– Но и для меня это оказалось круто. Есть у меня старый друг, еще со студенческой скамьи. Встретились, обговорили и решили одолеть это мероприятие вскладчину. С Антоном Валентиновичем. Понимаете меня?

Я вновь была вынуждена кивнуть, опасаясь очередной паузы. Удовлетворенный моей реакцией, Андрей Викторович продолжал:

– В общем, дело в следующем. Обычно там никто не живет, собираемся на выходные и по праздникам. Вернее, постоянно живет охранник Саша Семенов. Ну, мужик...

Перехватив мой нетерпеливый взгляд, он истолковал его верно.

– Вчера мне понадобилось туда приехать. А коттедж видно еще с дороги... В общем, гляжу – в окне моего кабинета свет горит. Ну, думаю, ничего себе! Газу прибавляю, значит. Через пару минут я у ворот, сигналию Саше. Вылетает, глаза таращит. Я ему: «Кто здесь?» Он: «Никого!» Говорю: «Свет с дороги видел!» Бросаемся, значит, с ним к дому. Ну, там, может,

пару минут я от поворота ехал. Пока его ждал – минуты две. Минуту-полторы мы бежали. Короче, врываемся – дверь в кабинет закрыта. Щелкаю выключателем – никого. Саша мне: «Викторыч, переработал ты». Ладно, отпускаю его. Сам остаюсь. У меня в кабинете сейф. С кодовым замком, знаете такие?

Я автоматически киваю, не желая слушать лекцию об устройстве номерных сейфов. При его манере изложения это грозило превратиться в настоящую пытку.

– В общем, открываю сейф. Все вроде на месте. Но я тщательно осмотрел – не хватает расписки. Все остальное на месте, только расписки нет!

– На какую сумму? – спросила я.

– На пятьдесят тысяч долларов.

– У-гу, – сделала я понимающее лицо.

– Да, собственно, дело не в сумме, хотя и она не пустячная, – человек, сидящий напротив меня, поскреб затылок. – Дело в другом. Как же так, после стольких лет дружбы...

– Простите, – не выдержав, перебила я. Вообще-то перебивать людей несвойственно моей интеллигентной натуре, но его повествование грозило продолжаться бесконечно. – Какое отношение все это имеет ко мне?

– Вы понимаете, в какое глупое положение я попал? Сначала хотел напрямую поговорить с Антоном. Но потом все же... Если я его просто спрошу, естественно, он пошлет меня подальше. Фактов-то у меня никаких нет! И Сашенька... родной. Сторож хренов! Я бы с ним поговорил по душам, но опять же нет никаких доказательств его участия в этом деле. Вот мне и нужен человек. Ну, разузнать...

Я слушала, не перебивая. Просто улыбалась.

– Антоша, он, понимаете, до женского пола равнодушен...

– Так вы предлагаете мне залезть к вашему партнеру в постель?!

Эту фразу я произнесла неуместно жизнерадостным тоном, но ничего не могла с собой поделать – мне действительно стало весело. Хотя, по идее, я должна была оскорбиться. Ведь мне откровенно предлагали поработать проституткой-осведомительницей. Или кем-то вроде этого!

– Нет, я такого не говорил!

– Но подумали.

– Да нет же! – энергично запротестовал он, одним долгим глотком опустошая бокал. – Я имел в виду совершенно другое.

– Тогда что же?

– Просто хочу, чтобы вы пообщались с ним. Как человек опытный, можете что-то заметить. Ну, в разговоре что-то выяснить. Хоть что-то! Или же узнать, где он эту расписку прячет!

– Такие расписки никогда не прячут, – машинально поправила я его. – Их тут же рвут на мелкие части.

– Да, наверное, вы правы, – опять почесал затылок мой собеседник, но через пару секунд вскинул голову и некоторое время смотрел на меня не отрываясь. Словно услышанное от меня заставило его по-иному взглянуть на ситуацию. – Хотя не всегда так бывает. Поверьте, не всегда!

– Возможно, – автоматически согласилась я, совершенно не желая вступать в полемику. Демонстративно посмотрела на часы.

– Пять тысяч долларов, если находите эту чертову бумагу. Пятьсот «зеленых» – если даже ничего не находите, но пару дней проводите с нами на даче. Естественно, стараетесь что-то все же узнать. Но полштуки баксов – гарантированно ваши!

Разговаривать с человеком, который не хочет тебя понимать, – все равно что общаться с безнадежно пьяным или умалишенным. Разницы практически никакой, и, по моему глубокому

убеждению, даже пытаться поладить не стоит. Я просто встала, собираясь уйти. На прощание еще раз на всякий случай объяснила:

– Я – бодигард. Телохранитель, если по-русски. Я могу вас охранять, когда вы, к примеру, перевозите чемодан с деньгами. Из пункта А в пункт Б. Или – со среды до пятницы. Я не детектив и расследований не провожу. Вас неправильно информировали.

– Не проводите? – кажется, он мне не поверил.

– Не провожу! И никогда не проводила.

Насчет последнего я несколько слукавила. Конечно, специальность частного детектива – не моя работа. Но... в жизни бывает всякое!

Тем не менее решительный отказ созрел в моей голове еще пару минут назад, когда только еще начала догадываться, в чем дело. Сейчас я его просто озвучила.

– Возьмите хотя бы визитку, если вдруг передумаете! До пятницы... В пятницу после обеда мы туда едем!

Я совершенно не собиралась выяснять, кто это «мы». Взяла ламинированный прямоугольничек и, уже практически на ходу, прочитала: «Данко». После чего кивком попрощалась и поспешила к выходу.

* * *

Мой «Фольксваген» стоял метрах в ста. Первые пятнадцать я преодолела очень быстро, затем постепенно успокоилась и невольно задумалась над состоявшимся разговором. Первая мысль была такой: «Черт, забыла спросить, кто же это надоумил его обратиться ко мне!» Потом невольно принялась анализировать услышанное от господина Киреева Андрея Викторовича, генерального директора пресловутого «Данко». Я копалась в памяти, стараясь вспомнить, не попадалась ли на моем жизненном пути компания с таким названием. Дошла до машины, но так и не вспомнила.

Я включила зажигание и вдруг поняла, что не хочу пока ехать домой. Достала из бардачка сигарету и продолжила размышлять над тем, что же мне так не давало покоя. И поняла почти сразу.

«Странно, – сказала я сама себе. – Человек готов отстегнуть пятьсот долларов просто за то, что я проведу выходные в кругу его семьи и семьи его приятеля? Неужто действительно не понимает, что ничего таким образом, каким предлагает он, узнать нельзя? Блин! Как клиент вообще представлял себе это дело?! Появляется Женя Охотникова и, нагибаясь к грядкам с клубникой на пару с вышеупомянутым Антоном, задает вдруг невинный вопрос: «А вы, драгоценнейший, случайно сейф своего институтского кореша намеренно не обчищали?»

Фантазия услужливо нарисовала подобную картину, и я рассмеялась, слегка поперхнувшись при этом сигаретным дымом.

«Нет, позвольте, – попыталась я безуспешно вернуть себя к серьезности, – Евгения Максимовна. Маленькое уточнение: не между грядок. Предполагалось, что вы обольстите предпринимчивого господина. И, после успешного коитуса...»

– Чушь собачья! – Это я произнесла уже вслух.

Мало ли какие причуды бывают у богатых людей! Может, ему просто в частного детектива поиграть захотелось?

«Если разобраться, – сказала я себе через пару затяжек, – на шутника Андрей Викторович похож мало. Хотя, конечно, кто его знает?»

Почему-то вспомнилась брошенная им фраза: «...не всегда так бывает. Поверьте – не всегда!»

Я решительно выкинула сигарету вместе с мыслями о господине Кирееве, считая, что знакомство с ним для меня – уже в прошлом.

Двигатель давно включен. Осталось выжать сцепление и задать скорость, что я и сделала.

* * *

До четверга время пролетело незаметно. Я совершенно забыла о господине Кирееве. А в четверг к обеду моя жизнь осложнилась пренеприятным известием. Я находилась в комнате, когда внезапно позвонили в дверь. Тетя Мила пошла открывать. Через некоторое время тетушка с очаровательной улыбкой появилась на пороге. В руках она держала телеграмму.

– Ваня, боже мой! Ты помнишь моего друга юности Ивана Перова?

Еще бы! Год назад он был проездом в Тарасове и не преминул зайти к своей бывшей однокурснице, то бишь моей тетке, в гости. Пробыл «юный друг» у нас часа три...

Скажу только одно – уже после первого получаса общения мне нестерпимо захотелось убежать куда глаза глядят! Более нудного человека я в жизни не встречала!

Между тем телеграмма в теткиной руке предвещала повторение этих мук.

– Когда он приезжает? – Спрашивая, я поспешно отвернулась от тети Милы. Сделала это только по одной причине: дабы мой взгляд не открыл ей всего того, что я думаю о ее воздыхателе, получившем, кстати, отставку еще в студенческую пору. Тетушку я люблю, и огорчать ее не хочется.

– В пятницу утром, – щебетала тетя Мила, глаза ее при этом подозрительно часто моргали.

«Женька, не будь такой эгоисткой! – принудила я себя быть честной по отношению к себе же самой. – Не тебе одной получать от жизни пироги да пряники! Для тетки это настоящая радость!»

«Но почему я должна присутствовать при этой радости? – тут же возмутилась вторая, мятежная часть моей натуры. – Присутствие, даже недолгое, теткиного воздыхателя не пройдет без ущерба для моей психики. Кстати, а сколько же придется терпеть эту пытку? Может, пару часов?..»

– Тетя, а на сколько Иван Игнатович приезжает?

– На два дня!

Елки-палки!

Самое поганое в этой ситуации то, что просто так удрать из дома я не смогу. Скажем, на пару дней на турбазу. Тетушка сразу поймет, в чем дело. Она на меня не обидится, нет. Но праздник я ей испорчу, поскольку чудовищное чувство вины оттого, что ее приятель послужил причиной моего изгнания из родных пенатов... Словом, так не годится.

«Хоть бы кто-нибудь позвонил и выдернул меня на работу!» – тоскливо подумала я и неожиданно вспомнила о господине Кирееве.

– Ну нет, это глупость, – тут же раздраженно одернула я саму себя.

– Что ты там бурчишь? – рассеянно поинтересовалась тетка.

В этот момент как раз и раздался звонок. Второго не потребовалось – в один момент я оказалась у телефона.

– Слушаю вас.

– Евгения Максимовна?

– Да, это я, – при этих словах из моей груди вырвался невольный вздох.

– Евгения Максимовна, я хочу предложить вам работу.

– Андрей Викторович, мы еще в прошлый раз все обсудили.

Я старалась держаться спокойно, но уже основательно боялась того, что еще пара фраз – и просто взорвусь.

– Нет, Евгения Максимовна, я вас хочу нанять именно телохранителем!

В голосе Киреева отчетливо проскальзывали торжествующие нотки. Кажется, он рад тому, что сумел найти правильное решение. Но меня так просто не свалить.

– И кого мне прикажете охранять? – не без ехидства поинтересовалась я и тут же, чтобы поставить окончательно в тупик моего возможного избавителя, добавила: – И какое количество времени?

– Мою дочь. Двое суток. С трех пятницы до трех воскресенья.

Говорил он на этот раз без запинок и периодического сопения в трубку. Видно, отрепетировал заранее.

– Ей угрожает какая-то конкретная опасность? – все еще не сдавалась я.

– Евгения Максимовна, а когда вы охраняете... хм-хм... скажем, бизнесмена, который перевозит большую сумму денег, вы всегда знаете конкретно, кто ему угрожает?

Черт возьми, подловил – так подловил! Тем более что этот пример я сама приводила ему недавно! Но я продолжала отбиваться:

– Я имею в виду следующее: есть ли факты, подтверждающие то, что вашей дочери что-то угрожает? Мне для успешной работы нужно о них знать!

«Черт возьми! – неожиданно начал вопить внутренний голос. – Тебе ведь предлагают то, о чем ты молила еще пять минут назад всех святых, ту самую возможность избежать общения с дражайшим Иваном Игнатовичем на стопроцентно честном основании! Да еще деньги за это платят!»

– Евгения Максимовна?

Наверное, я заразилась от абонента, поскольку теперь уже мое молчание длилось неприлично долго.

– Да, – спохватилась я. – Давайте встретимся и обсудим финансовую сторону нашего соглашения. Называйте адрес, заодно сразу познакомлюсь с вашей дочерью.

– Да, давайте, – в голосе господина Киреева легко угадывалось чувство удовлетворения. Добился-таки человек своего. – Пишите. Только приезжайте завтра сразу к трем. Финансовый вопрос вас пусть не беспокоит. Ваши расценки я знаю. Думаю, мы столкнемся.

«Но если он считает, что сумеет заставить меня делать что-то, помимо моей работы, то глубоко заблуждается!» – с мрачным злорадством сказала я себе, записывая в блокнот адрес.

Как же я глубоко ошибалась!

* * *

Впередистоящая машина тронулась, я – следом. Ползем минуту, затем новая остановка. Господи, скорее бы развилка!

До нее еще добрых полкилометра. Потом можно будет уйти на левую трассу.

«Как же я сразу не сообразила?! – кляла я себя, злясь на полное бессилие. – Стоило гнать, рискуя своей и чужой жизнями, чтобы потом торчать здесь?! Ведь знала же, что на этом участке всегда пробки!»

И вновь перед глазами встало лицо Катерины. Испуганное, по-детски беззащитное. Сейчас она в ИВС, и я – ее единственная надежда. А шансы помочь ей тают вместе с уходящим временем!

Мои кулаки в порыве бессильной злости опустились на руль. От отчаяния я нажала на сигнал. Понимала, что веду себя глупо, но нервы сдавали окончательно. В пачке всего одна сигарета. Хорошо, что догадалась купить с запасом. Вторая, нераспечатанная, лежит тут же в бардачке.

Катя, Катя!

Глава 2

– Знакомьтесь, это Катя.

Из-под рыжей челки на меня смотрят два глаза-буравчика. Рот сжат в упрямую тонкую нитку. Мне знакомо это выражение лица. Оно без обиняков говорит о том, что подружиться с нас вряд ли получится. По большому счету, в данном случае мне это и не нужно.

– Евгения, – представилась я, предварительно добавив в свой голос изрядную струю холода.

– Кэт, – цедит в ответ ребенок и больше меня не замечает.

Кстати, ребенком Катю Кирееву можно назвать весьма условно. Девушка на рубеже между четырнадцатью и пятнадцатью годами со вполне заметным проявлением женских форм. Причем если смотреть бесстрастно, то можно легко угадать в этом чертенке вполне привлекательную в будущем девушку. Сейчас она еще слегка по-детски полновата, но, думаю, это исправится в ближайшие два-три года. По крайней мере, ей есть в кого быть красавицей – Катина мама без всяких натяжек заслуживает такое определение.

От отца, по-видимому, девушке перешел только цвет волос. И то: у Андрея Викторовича они гораздо светлее, почти белые.

Пока я рассуждала подобным образом, ребенок привычно канючил:

– Папик, ты мне «лыжу» купил? Со встроенной камерой?

– Катя, сколько раз я тебя просил...

– Понятно, – разочарованно вздохнула девочка. – Значит, никуда я не еду! Тем более что у меня свои планы на выходные.

– Я дам тебе денег на новый телефон, только води себя прилично!

– Другой базар!

Пока происходил этот, скорее всего, недопустимый, с точки зрения педагогики, разговор, я переключила внимание на Анну Андреевну, жену господина Киреева.

Интересно, что если к Андрею Викторовичу ярлык «господин» клеится с трудом, то его супруга в этом отношении – совсем другое дело! Изящество и стильность – наверное, ее девиз. Холодная светская улыбка, еле заметный вежливый кивок при знакомстве. Это все, чего я дождалась от нее. Затем она, естественно, позабыла про меня, удалившись по винтовой лестнице на второй этаж двухъярусной квартиры.

– Папик, гони обещанные бабки! – напомнил о себе рыжий чертенок.

– Получишь в воскресенье вечером!

– Черта с два я тогда на этот вшивый день рождения поеду! Я такую дуру органически не перевариваю! Тем более...

Последнюю фразу любезное чадо не договорило, но бросило на меня красноречивый взгляд. Между тем я сама уже начинала жалеть о своем решении. Передо мной встала дилемма: что хуже – два дня покорно слушать нудный бред Ивана Игнатовича или терпеть юное исчадие ада? Но, раз уж взялся за гуж...

Андрей Викторович наконец сдался. Полез в кошелек и некоторое время шелестел купюрами.

Дочь сорвалась с дивана и деловито пересчитала деньги. Затем небрежно засунула тысячу так пятнадцать рублей в задний карман джинсов.

– Время без пяти три, – напомнил директор «Данко», при этом бросая на меня красноречивый взгляд. Намек понятен – начиналась моя служба.

– Мы с женой уезжаем первыми, вы – следом.

После этих слов мы остались вдвоем с вверенным мне объектом. Объект меж тем встал и, не говоря ни слова, отправился из холла куда-то по коридору. Как я правильно догадывалась, в свою комнату.

Пришлось тащиться вслед за Катей. Девушка лишь скосила глаза в мою сторону, вытащила из кармана сотовый и быстро набрала номер.

– Димыч? Хеллоу! Вечером не жди, увидимся в воскресенье.

Покончив со своими делами, Кэт «неожиданно» заметила меня:

– Слушай, ты так и будешь таскаться за мной все два дня?!

– Да. Хотя... возможен другой вариант, – говоря это, я изобразила на лице глубокую задумчивость.

– Какой же?

– Пристегнуть тебя где-нибудь по дороге к чему-нибудь наручниками, а твоему отцу сказать, что позабыла, где я это сделала.

– Не гнушайся! Тебе бабки отбашляли!

– По-моему, если я так поступлю, твой отец мне еще и премию вручит. Собирайся живее. Чадо некоторое время размышляло над услышанным, затем с победной улыбкой заявило:

– Валим, только я обязательно папику настучу, что ты надо мной издевалась. Он с тебя стружку снимет.

«Ну не стерва ли?» – подумала я, вслух же совершенно спокойно ответила:

– Это сколько угодно. Но если ты не поторопишься, я тебя сейчас распакую, снова запакую во что-нибудь из твоего же гардероба по собственному усмотрению и отволоку к машине. У подъезда наверняка встретится кто-то из твоих приятелей. То-то им будет любопытно...

– А я не собираюсь переодеваться!

Милый ребенок легко вытряхнулся из кресла и начал что-то кидать в свой рюкзачок.

– Почапали, конвой, – через пару минут скомандовала мелкая поганка.

«Если так пойдет дальше, на вторые сутки ее придется охранять от меня!»

Криво улыбаясь, я вышла из комнаты первой.

Новый виток в развитии нашего «взаимопонимания» раскрутился уже на улице. Метров пять не доходя до машины, Катя остановилась и вытаращилась на мою старушку.

– Это... – и тут же следом: – Я на этом не поеду!!! Пусть папик...

Спорить мне с ней было некогда, потому я просто распахнула дверцу и быстро огляделась по сторонам на предмет посторонних глаз. А то еще, не дай бог, заподозрят в киднепинге! Убедившись, что ничье внимание своими воплями чертенка не привлечет, я быстро, на милицкий образец, впихнула ее на заднее сиденье своего авто. Пока девушка пребывала в шоке от непривычного обращения, села за руль, и мы быстренько покатали прочь.

Я думала, что вверенная мне особа тут же начнет звонить родителю или верещать на всю улицу. Но ничего подобного не произошло. Катя молчала, равнодушно уставившись в окно. Лишь иногда я перехватывала ее мстительный взгляд в зеркале заднего вида. Наверное, выдумывала ответную каверзу. Придется быть начеку.

Так, в полном молчании, мы миновали КП, через пять минут позади остался поселок Юбилейный. Следуя указанию Киреева, я гнала дальше, до первого поворота. Ага, вот и участок трассы, где ведутся ремонтные работы. За ним должен быть поворот...

– Направо, – донесся до моего слуха голос пассажирки.

Я послушно повернула. Прямо по курсу – местный прототип Беверли-Хиллз. Коттеджный городок. Я попыталась угадать, который же особнячок принадлежит Кирееву и его стародавнему другу, которого, в свою очередь, подозревает мой клиент... Стоп! Меня это не волнует.

«Домик должен быть большим, заметным с дороги! – рассуждала я, блуждая взглядом по надвигающимся на нас двух- и трехэтажным дворцам. – Так, который...»

– С круглыми башнями, самый большой, – донесся все тот же безучастный голос с заднего сиденья.

«Ну, прямо Шерлок Холмс!» – усмехнулась я про себя.

Но я уже и без подсказки нашла его. Ошибиться было трудно – строение отличалось от остальных так, как отличается «Запорожец» от «Мерседеса». Банальная, может быть, аналогия, но зато наиболее точная.

– Дальше, почти у Волги, – услышала я снова все тот же ангельский голосок юной пассажирки, – есть еще один похожий. Но наш больше раза в два!

Похоже, Кэт наскучило одиночество, и она готова идти на контакт.

Пользуясь моментом, я напредила:

– Катя, ты не забыла, о чем отец просил? Для всех я – твоя двоюродная тетка.

Девчонка фыркнула, но поспешила успокоить меня:

– Не бойся, тетя Женя, не забыла. За это я с папика что-нибудь покруче нового сотика сниму!

От «тети Жени» меня слегка передернуло. Драгоценное чадо моментально это почувствовало и зло рассмеялось. Я догадывалась, что теперь она меня будет называть так при каждом удобном случае.

«Одно только радует, – философски размышляла я, успокаивая себя, – что золотцу вряд ли грозит реальная опасность! Поэтому сильно напрягаться не придется. Пусть выкаблучивается сколько влезет! У нее сейчас такой возраст. Ну а штука баксов...»

Именно столько я получила авансом за два дня бдения при чаде. Могла потребовать и больше, но совесть не позволила. Андрей Викторович намекнул, что прежний уговор насчет пяти тысяч остается в силе. В ответ лишь неопределенно дернула плечом – зачем расстраивать работодателя? Сама-то я знала, что и пальцем не пошевелю в этом направлении.

Меж тем мой «фолькс» подкатил к кованой оgrade. Такая, знаете... Выложенный из красного кирпича столбик, затем три метра железных прутьев, затем новый столбик. У ворот я остановилась, поскольку ворота были закрыты.

– Жми на сигнал, – посоветовала мне Кэт. – Сразу Санек выскочит.

Санек, насколько мне известно, – это сторож при поместье. Я послала двойной длинный гудок и стала ждать.

– Дай я! – оживился ребенок. В мгновение ока барышня перебралась на переднее сиденье и начала упражняться с кнопкой. Теперь уже гудение не прекратилось до тех пор, пока ворота не раскрылись настежь. Появился и запыхавшийся Санек – мужчина лет сорока с первыми признаками зарождающегося ожирения и усатой физиономией.

– Сашенька, милый, – нежным контральто выводила девушка. На устах ее блуждала змеиная улыбка. – Я тебя не с горшка ли сорвала? Прости, если так, но нам въехать нужно.

Саша опустил полный ярости взгляд в землю и буркнул что-то себе под нос. Скорее всего, отнюдь не комплимент в адрес юной инквизиторши. Я была совершенно с ним солидарна в этом вопросе.

Между тем я невольно обратила внимание на новое лицо. Первым делом я определила, глядя на его физиономию, то, что Саша не прочь приложиться к бутылке. Но живой наблюдательный взгляд, на миг пересекшийся с моим, подсказывал, что Санек не так прост, как может показаться на первый взгляд. Роста Саня был гвардейского. Торс хранил отпечаток былой спортивности, только вот от спокойной жизни уже порядком оплывшей. Одевался бравый стражник в традиционный камуфляж.

Саша убрался с дороги, и мы вкатились на территорию фазенды. Периметр огады охватывал добрых полтора гектара землицы. Плодовых деревьев я не заметила, зато здесь росли ели, пихты, березы, дубы, имелось много цветников. Все оказалось примерно так, как я себе и представляла изначально, за исключением разве что масштаба.

Поместье имело форму прямоугольника. Не сильно вытянутого, ближе к квадрату. Двухэтажный дом был приземистым и смахивал на слегка уменьшенную копию тарасовского краеведческого музея. Правда, колонн, украшающих то почтенное сооружение, я не заметила. Зато по бокам наружную галерею второго этажа окружали миниатюрные башенки. Располагался дом на северной стороне, почти у самой ограды. Рядом виднелись еще какие-то постройки, но их назначения я пока не знала, могла только догадываться. Бассейн был таких размеров, что вполне годился для проведения соревнований по плаванию.

«Да, одолеть такую громаду в одиночку оказалось бы сложно не только господину Кирееву! – говорила я себе, пока ждала, когда Санек откроет гараж. – «Данко»... «Данко»... Чем же занимается милейший Андрей Викторович? Может, нашел долларовую скважину на тарасовской земле и знай качает прямиком оттуда «зеленые»?»

– У вас должен быть садовник, – заметила я вслух.

– Грач сегодня вряд ли придет, – живо откликнулась Кэт. – А жаль! Стоило бы взглянуть на этого урода!

– Для тебя вообще нормальные люди существуют? – на всякий случай поинтересовалась я.

Вопрос на некоторое время поставил девушку в тупик.

– Сейчас с дядей Антоном познакомишься, – наконец проговорила она, – люксовый мужик!.. Я за такого замуж выйду! – добавила она свойственным ей безапелляционным тоном.

От гаража, расположенного рядом с домиком сторожа, мы прошли по дорожке до бассейна.

Антон Валентиновича, здесь находившегося, не вычислить было сложно, поскольку, кроме знакомого мне уже господина Киреева, он оставался единственным мужчиной в окружении двух женщин. Андрей Викторович не заставил себя ждать и поспешил представить меня своему партнеру. Но, прежде чем он успел это сделать, послышался ангельский голосок моей подопечной:

– Дядя Антон, познакомься с тетей Женей!

Думаю, сделала она это исключительно для того, чтобы позлить меня.

– Антон.

– Евгения.

– Знакомьтесь, Женя. Моя сестра – Лада.

Женщина лет тридцати серьезно смотрела на меня, чуть улыбаясь одними уголками губ. Взгляд ее тислил внушить мне искреннюю радость от нового знакомства, но преуспеть в этом ему мешала изрядная доля настороженности.

Выглядела женщина сногшибательно. Кроме великолепных внешних данных, которыми господь наградил ее в изобилии, ей было свойственно умение упаковать конфетку, то бишь себя, в очаровательную стильную обертку.

Но долго разглядывать Ладу мне не пришлось. Мы даже не успели обменяться дежурными фразами. Катерина совершенно игнорировала сестру отцовского друга. Приветствие Лады осталось безответным, поскольку девушка уже мчалась к дому. Мне пришлось последовать за ней. Уже за спиной я услышала голос Киреева:

– Попросили Женю приехать специально, чтобы с Катюшкой повозилась. Оставить дочь на два дня одну в городе я не рискнул.

– Оно и правильно. А ты не переживай, у девочки просто возраст такой...

«Черт возьми, – раздраженно думала я, – Андрей Батькович! Тебе не телохранитель нужен был, а няня для избалованного чада! Ну ничего, я тоже умею быть стервой, особенно если меня довести до белого каления!»

Желание испортить маленькой стервозе жизнь на эти два дня становилось просто непреодолимым искушением.

Второй этаж был занят жилыми комнатами. Как я уже знала, семейству Киреевых принадлежит левая часть особняка. Катя пропустила первые две двери и повернула ручку третьей.

– Женя, ваша комната дальше по коридору, – услышала я за спиной голос, совершенно исключаящий даже намек на какие-либо эмоции. Повернулась и увидела мадам Кирееву.

– А эта? – кивнула я на дверь напротив комнаты милой детки.

– Это – моя.

– Анна Андреевна, мне нужно находиться рядом с вашей дочерью, – проявила я твердость.

– Уверяю вас, в этом нет никакой необходимости. – В голосе слышалось явное нежелание уступать. Глаза смотрели бесконечно мудро и чуть грустно. Словно это я подбила ее мужа на невинную шалость, которую ей приходится сейчас терпеть.

– Тогда не понимаю, для чего понадобилось мое присутствие, – совершенно не желала я опускаться до статуса няньки. – Если я должна выполнять свою работу, то хочу, чтобы мне предоставили для этого условия.

– Хорошо, – неожиданно легко уступила надменная мамаша. – Подождите минут пять, пока я приготовлю комнату. Надеюсь, это не сложно?

– Я буду пока у Кати.

* * *

– Ты будешь спать со мной в комнате? – В вопросе слышалось больше деланого возмущения, чем искреннего недовольства.

Девчонка выжидала случай устроить скандал.

– К счастью, в этом нет необходимости, – поспешила я разочаровать ее. – Моя дверь напротив. Если тебе покажется, что что-то или кто-то угрожает тебе, сразу стучи.

Последняя фраза прозвучала глупо, я сама уже отлично это понимала. Катя – тоже, поскольку тут же начала хохотать.

– Слушай, ты мамика умудрилась выселить? Сила!

Небольшая пауза, и чертенок возвратился к своему привычному:

– А какого хрена ты тут торчишь?

– Жду, когда мне приготовят комнату.

– Мне что, переодеваться при тебе?

– А ты все же решила расстаться со своими тряпками? – не удержалась я от маленькой шпильки.

Девчонка промолчала, только бросила в мою сторону откровенно злой взгляд. Затем, не говоря больше ни слова, скинула майку. Бюстгальтер она не носит – это я заметила сразу. Впрочем, особой необходимости в этом у нее еще пока нет. Следом на пол упали джинсы. Под конец девushка избавилась и от трусиков.

«Будет еще та штучка! – отметила я, с интересом наблюдая демонстративный экспресс-стриптиз. – Через пару лет – держитесь, мужики! Хотя почему через пару лет? Звонила же она сегодня какому-то Димычу!»

Пока я так рассуждала, Кэт облачилась в купальник и невинным взглядом посмотрела на меня.

– Женя, а ты чего отстаешь? Или в воде тебя рядом со мной не будет? А вдруг я утону?

Меня забыли предупредить о существовании бассейна. Хотя – не дурочка, должна была сама догадаться!

Мы спустились вниз.

* * *

Стоявшая передо мной машина наконец тронулась, и через минуту я выплыла из бетонного колодца. Очередная сигарета, только что прикуренная, полетела в окно. Я вырулила из общего потока, забирая вправо. Меня ждет грунтовая дорога вдоль посадок. Но один взгляд на длинный ряд машин, протянувшийся до самого подъема, однозначно подтвердил правильность моего решения.

«Убийца наверняка тоже свернул! – подсказывало мне чутье. – Или здесь, или чуть дальше, перед самым подъемом!»

Лучше бы дальше! Тогда бы у меня был неплохой шанс успеть первой.

Дождь прошел днем раньше. Хоть солнце и подсушило землю, но ляпины луж попадались на моем пути тут и там. Потому ехала я настолько быстро, насколько возможно без риска потерять управление и врезаться в дерево. Поворот...

«Черт!...»

Больше в моем сознании не успело ничего промелькнуть, поскольку на это просто не было времени – пейзаж за лобовым стеклом неожиданно пустился в бешеный пляс. Тело само думало за меня.

Как я успела выскочить? Наверное, мой ангел-хранитель успел шепнуть за меня словечко всевышнему и отсрочил тем самым мою преждевременную кончину.

Пара кувырков, и я застыла, провожая взглядом мою многострадальную машину. «Фольксваген» полетел к берегу Волги, попал колесом в валун, выписал лихой пируэт и приземлился на собственную крышу.

«Сейчас взорвется, – я тупо смотрела вниз. – Сейчас взорвется бензобак!»

Сколько видела боевиков, в них дело всегда заканчивалось именно этим.

Но... прошло с полминуты, а взрыва так и не последовало. Я тем временем отошла от шока и начала карабкаться вверх. В коленке свербила тупая боль, но мне некогда обращать на нее внимание, пока есть возможность догнать того, кто хочет избавиться от меня.

Первое, что я увидела сразу, – бревно поперек дороги. От удара оно сдвинуто и лежит наискосок. Бревно. Мой пропуск на тот свет. В то, что это случайность, я не верила. Подтверждал мою мысль звук мотора машины. Кто-то спешно удалялся с места неудавшегося покушения. Кто это – гадать бесполезно. Это он. Человек, уже убивший двоих. Моя смерть стала бы последней. После нее уже никто и никогда...

Думать об этом совершенно не было времени. Мышцы сами пришли в движение, посылая тело вперед. Коленку саднило, но это такая мелочь по сравнению с тем, чем вообще могло кончиться дело! Я побежала вслед за удаляющимся звуком авто к поместью, на территории которого и началась вся эта свистопляска.

* * *

Катя некоторое время еще смотрела на меня, наслаждаясь маленьким триумфом. Затем перекинула через плечо полотенце и уронила:

– Пошли, конвой.

Хрупкий намек на нормальные отношения, появившийся было у ворот гаража, растаял бесследно.

Когда проходили холл, на глаза мне попала Лада. Во взгляде – сочувствие. Я мысленно поблагодарила ее за это.

Пока я падала в шезлонг, Катюха с разбега прыгнула в воду, на ходу роняя полотенце. С явным расчетом на то, что «тетя Женя» подойдет и поднимет его. Черта с два!

От нечего делать я разглядывала окрестности. Как уже говорила, площадь поместья – добрых полтора гектара. Кроме домика охранника, я заметила пару беседок в глубине елового лесочка. Еще одна притулилась среди березок. С моего места просматривались и те постройки, что находятся справа от коттеджа. Легко угадывалась сауна. А дальше что-то вроде гаража.

Боковым зрением я уловила появление людей. Это второй совладелец коттеджа в компании с господином Киреевым. Они поднимались по лестнице на галерею второго этажа. Лада в купальнике лазоревого цвета спешила поплескаться в бассейне. Полотенце уронила мимо шезлонга – традиция у них, что ли, такая?! – и прыгнула в воду. Я проводила ее взглядом и вновь обернулась к мужчинам, беседовавшим вполне мирно. Затем обнаружила, что не одна я проявляю интерес к их общению. Госпожа Киреева поспешила присоединиться к парочке. К тому же в поле зрения появился и сторож Саша. Он делал вид, будто усердно что-то ищет под ближайшей елью. От натуги даже бормотал что-то себе под нос. Но меня провести сложно – гораздо больше его интересовали личности, собравшиеся на галерее.

Я перевела взгляд на бассейн и увидела, как дочь Киреевых и сестра Антона общаются на змеином языке. Что они говорили, я не слышала, но прекрасно видела выражения их лиц. Ядовитую улыбку и убийственно злой взгляд обеих. Выходило, что их «симпатия» вполне взаимна! Впрочем, при общении с Кэт трудно представить что-то другое. Тем более что Ладе нет нужды притворяться или сдерживаться: у них равный статус хозяев жизни.

Я ненадолго оставила их в покое и понаблюдала за сторожем. Тот со своими «поисками» переместился уже почти к самому дому.

«Выходит, Киреев не наврал про расписку! – вспомнила я первую встречу в кафе с Андреем Викторовичем. – Иначе чем объяснить всеобщее живое любопытство?»

От собственных мыслей меня отвлек кошачий вопль. Но вопила не киска, а вверенное мне чадо. Секунда – и я была уже у края бассейна. Первым делом убедилась, что с ней по-прежнему все в порядке. Руки-ноги целы, тонуть Катя не собиралась, ну а вопли... Как я уже убедилась, это неотъемлемая часть ее натуры.

– Никогда он не будет твоим! Слышишь, ты!!! – орала она безмятежно улыбающейся Ладе, одновременно вылетая из воды.

– Посмотрим, – спокойно отвечала та, не переставая улыбаться. Но глаза ее в тот момент вовсе не мерцали радостью. Скорее напоминали две амбразуры, готовые в любую секунду открыть прицельный огонь.

Это «посмотрим» для Катерины оказалось последней каплей. С очередным кошачьим воплем она, совершенно забыв про полотенце, полетела в дом, оставляя за собой мокрые следы.

Что делать – я помчалась вдогонку. Но дверь на втором этаже закрыта. Некоторое время я стучала и уговаривала девочку открыть мне. В ответ слышался откровенный рев.

«О господи, только истерик мне не хватало!» – устало подумала я и продолжала наступивать.

Неожиданно я поймала себя на мысли, что приятель моей тетушки уже кажется мне милым и забавным старичком.

От такого шокирующего открытия меня отвлекло сопение Андрея Викторовича за спиной.

– Женя, вы это... – смущаясь, он прятал глаза. – Вы это... идите вниз. Вам она не откроет – только мне. А я вас позову потом.

– Хорошо, – легко согласилась я с ним. Мне требовалась передышка, иначе я могла сорваться и наклепать юной стервозе попку.

В холле мне встретился Антон. Я воспользовалась случаем и разглядела второго владельца мини-дворца внимательнее.

Первым делом я отдала должное вкусу Кэт. Такой мужчина не мог не очаровать. В нем чувствовалась порода. К примеру, если при всем своем богатстве меся Киреев ассоциировался

со словом «плебей», то его приятель юности – с настоящим патрицием. Возраста они примерно одного. Волосы у Антона по плечи и слегка выются на концах. Зачесаны назад. На висках – легкая седина. Глаза смотрят непринужденно и весело. Приятно, черт возьми, встретить хоть один нормальный взгляд!

– Женья, сделайте себе коктейль и отправляйтесь на второй этаж! Оттуда совершенно потрясающий вид на Волгу! «Эх Волга, колыбель моя! Любил ли кто тебя, как я?» Помните?

– Конечно, – улыбнулась я в ответ.

– Впрочем, идите сейчас. Я сам все сделаю и поднимусь к вам. Вы что предпочитаете?

– Что-нибудь не очень крепкое, – ответила я, оставляя право выбора за хозяином.

Пару минут я наслаждалась прекрасным речным пейзажем. Волга была пустынна и безмятежна, только вдали, у противоположного берега, что-то двигалось. Что именно – угадать с такого расстояния сложно.

Антон Валентинович появился с двумя бокалами в руках.

– Не заставил ждать? – мило улыбнулся он.

Я сделала глоток. М-м-м! Что-то вкусное, что именно – определить не могла и спросила о том хозяина. Некоторое время наша беседа вертелась вокруг искусства приготовления коктейлей. Затем плавно переползла на общие кулинарные темы. Я в них совершенно не сильна, и вкусным полноценным питанием в нашей семье заведует исключительно моя дражайшая тетя. Потому по большей части молча слушала собеседника. Антон Валентинович оказался человеком проницательным и быстро понял, что кулинарией я не интересуюсь.

– Женья, а чем вы занимаетесь?

Этот вопрос я ждала давно и ответ на него продумала заранее.

– Работала раньше в школе педагогом. Теперь тружусь в частной фирме. Продаю женскую одежду.

Я была совершенно уверена, что на этой теме мы не застрянем. Вряд ли Антона Валентиновича интересуют разные там колготки. Но неожиданно попала впросак, поскольку второй хозяин неожиданно начал меня расспрашивать.

Через некоторое время он резко замолчал и нахмурился.

– Знаете, Женья, – вдруг заметил Антон. – Напрасно вы дали уговорить себя Андрею и приехали сегодня к нам.

– Почему?.. – Изумлению моему не было предела. – Почему вы решили, что Андрей Викторович...

– Да оставьте вы это «Андрей Викторович», – поморщился он. – Давайте обойдемся без отчества. Я ведь понимаю, что ему совершенно наплевать на свою семью – господь ему судья. Но вы... девушка умная и, кажется, интеллигентная. Зачем?

– Что «зачем»? – переспросила я.

Вместо ответа он задал новый вопрос:

– Неудобно вас спрашивать... Скажите, давно вы с Андреем?..

Наконец я поняла, в чем дело.

– Уверю вас, Антон, что никакие личные отношения меня с господином Киреевым не связывают. Здесь я исключительно из-за Катерины. Попросили.

Когда я произнесла «господин Киреев», левая бровь моего собеседника изогнулась дугой, и на лице мелькнула скептическая усмешка.

Но ведь я говорила совершеннейшую правду. Наверное, мой честный взгляд все же убедил его в искренности, поскольку других вопросов на эту тему не последовало. Антон замолк, потом вдруг вновь воззрился на меня.

– Так, значит, вы свободны?

Вместо ответа я весело засмеялась – столь неожиданным оказался поворот в разговоре.

– Ага! – нисколько не ломаясь, ответила я.

К чему бы привела наша дальнейшая беседа, осталось загадкой. Ее прервали звуки нового скандала, доносящиеся откуда-то снизу. Я невольно прислушалась и убедилась, что на сей раз Катя ни при чем. Один голос без сомнения принадлежал Кирееву – его фальцет трудно не узнать. Второй... кажется, я тоже признала. Это жена Андрея Викторовича.

Антон сразу забыл обо мне и с решительным видом поспешил вниз. Я присоединилась к нему. На первом этаже мы застали финал сцены.

Действительно, это оказалась чета Киреевых. Оба изрыгали пламя.

– Ты... ты! – глухо выдавливал из себя Андрей Викторович. Лицо его перекошилось от ярости. Казалось, еще секунда, и он просто ударит свою половину.

– Запомни, – яростно шипела в лицо мужу Анна Андреевна, – не будет по-твоему! Иначе... иначе я на все пойду! Ты меня знаешь!

– Да что ты можешь, ты! Если б не я... кем ты была, вспомни, блядь!

Произносилось все это сплошным речитативом с противным злым смешком под конец. Лицо его при этом выражало смесь похабщины и дешевенького торжества. Однако и тень испуга все же проскальзывала! Я поймала себя на мысли, что Киреев неожиданно стал мне до ужаса противен, и возникло бешеное желание звездануть ему по физиономии. Вместо меня это сделала его супруга. Пощечина получилась звонкой и на удивление сильной. Киреев был ошеломлен до предела. Секунду-другую он, выпучив глаза, смотрел на свою половину. На щеке отчетливо проступал пунцовый след пятерни. Потом он пришел в себя и... ничего сделать не успел, поскольку Антон Валентинович крепко держал его за плечи.

Анна Андреевна еще несколько мгновений прожигала его взглядом, затем круто развернулась и почти бегом удалилась по направлению к гаражу. Вскоре оттуда донесся нетерпеливый звук клаксона.

Бедный Санек! Мне почти стало его жалко.

Я оставила друзей для душевной беседы и поднялась в комнату Кэт. Сделала это исключительно затем, чтобы забрать свою спортивную сумку. Чадо отреагировало на мое появление одним-единственным косым взглядом.

– Все они сволочи! Подонки! – безучастно глядя в стенку, сказала Катя. Непонятно, кому предназначались ее слова. Но я не собиралась ей отвечать – просто взяла с пола сумку и вышла.

В замочной скважине комнаты напротив торчал ключ, предусмотрительно оставленный госпожой Киреевой.

Я закрыла дверь и рухнула в кровать. Закрыла глаза и постаралась расслабиться. Мне это никак не удавалось, поскольку мысли вертелись вокруг людей, в чьем обществе я оказалась волей случая.

Как любой нормальный человек, ненавижу семейные ссоры. А уж чужие!..

Меня одолевало огромное искушение спуститься вниз и объясниться с Андреем Викторовичем. Вернуть ему часть заплаченных авансом денег, кое-что удержать за моральный ущерб и распрощаться навечно! Если попробует разговаривать со мной в том же тоне, что и с женой... Что ж, тогда одной пощечиной ему не отделаться!

Еще не приняв окончательного решения по этому поводу, я вышла из комнаты. В холле застала одного Антона.

– Прошу вас, Женя, не придавайте случившемуся большого значения.

Его обаятельная улыбка обезоруживающе подействовала на меня. Неожиданно в душу вернулись мир и гармония.

– Женя, давайте так, – услышала я еще один голос и повернулась к лестнице, с которой он раздавался. Со второго этажа спускалась Лада. – Вы на сегодня и завтра – наша гостья! У меня все-таки день рождения! Если все разъедутся – что же мне, бедной, делать?

– Ладно, девушки, пойду займусь подготовкой праздничного ужина, – деловито глянув на часы, заметил второй владелец особняка. – А то мы плюс ко всему рискуем остаться голодными!

Не зная, куда себя деть, я спустилась в парк и неожиданно наткнулась на сторожа. Он энергично копал землю около своего домика. Заметив меня, тут же отставил лопату и начал торопливо вытирать руки прямо о свой камуфляж. Зачем, непонятно. Выглядел он в этой ситуации крайне подозрительно. Неожиданно Санек поспешил мне навстречу и первым начал разговор:

– Вы это... здесь не расхаживайте!

– Интересно, почему? – искренне удивилась я.

– Потому, что это... опасно! Скажем, я за вас не отвечаю!

– Да не надо за меня отвечать, – пожала плечами я. – Уж сама за себя как-нибудь отвечу!

Мой равнодушный ответ несколько охладил пыл сторожа и вверг его в полную растерянность. Мне сразу стало ясно, что я ему чем-то помешала. Или неожиданно стала нежелательным свидетелем?

– Это... собака может сорваться! – наконец нашел Санек что сказать.

– А где это... у вас она привязана? – невольно передразнила я его.

– Там! – неопределенно махнул он рукой в сторону коттеджа.

– Ну так а я-то тут!

Ситуация начала меня забавлять. Тем более что Санек опять растерялся, не зная, что ответить. Просто смотрел на меня злым взглядом и беззвучно шевелил губами. Скорее всего, отпускал ругательства в мой адрес?

Неловкое молчание продолжалось секунд десять, потом он просто развернулся и ушел. Лопата осталась стоять у стены. На полдороге к двери сторож спохватился, вернулся за ней, одарил меня напоследок еще одним недобрым взглядом и теперь уж удалился окончательно. Дверь за ним громко хлопнула. Вскоре я увидела его силуэт в окне сторожки. Санек наблюдал за мной. Я подозревала, что стоять он будет так до тех пор, пока я не удалюсь.

«Странный тип, – подумала я. – Визит к психиатру ему бы не повредил!»

Я не желала смущать его дальше и, развернувшись на девяносто градусов, побрела дальше. Дорожка привела меня к беседке. Некоторое время я сидела в ней и наслаждалась одиночеством.

Неожиданно на ум пришли слова Киреева, сказанные в пылу гнева жене. В них был определенный намек на прошлое. Интересно, что он имел в виду? Чем же согрешила Анна Андреевна? Гуляла шибко в молодости? Нет... тут что-то большее! Как, впрочем, и угроза госпожи Киреевой мужу. Несмотря на все его старание скрыть это, она, очевидно, достигла цели.

«Из-за чего же они могли поругаться? Может, Андрей Викторович рассказал Анне о краже?»

Я раздумывала над этим вариантом. Он мне не нравился.

«Возможно, мой клиент обвинил ее в том, что она выболтала код замка? Еще при первой нашей встрече Андрей Викторович ясно дал понять, что пуританством его супруга не страдает. Может, именно к этому относится последнее его слово, за которое он и огреб пощечину?»

Мое одиночество неожиданно нарушила Лада:

– Вот вы где, Женя. А я вас по всему саду ищу. Пойдемте к столу.

Я послушно поднялась и отправилась вслед за ней.

– А где Андрей Викторович? – просто так, от нечего делать поинтересовалась я.

– Андрей? Он у себя в кабинете. В чувство приходит.

– Н-да, неприятная получилась сцена.

– А-а! – Лада махнула рукой. – Этого и следовало ожидать! Нужно было думать, на ком женишься!.. Ой, извините, Анна же ваша родственница?

Лада остановилась и посмотрела на меня. Она пыталась придать лицу подобающее смущенное выражение. Именно пыталась, поскольку получалось это ужасно плохо. Актриса из сестры Антона, видно, никудышная. Глаза так и горели любопытством. «Что же она ответит мне?» – вопрос в них читался столь откровенно, словно был высказан вслух.

Я просто пожала плечами. Истолковать мой жест можно по-всякому, но уж это не моя забота! Пусть теперь госпожа Очарованье поломаёт голову, если ей захочется!

Оставшийся отрезок пути до особняка мы молчали.

* * *

Сейчас я тоже молчала, поскольку разговаривать мне было не с кем и некогда. Разве что со встречными воробьями. Но к чему сбивать дыхалку? Потому я бежала и только пыхтела себе под нос. На два шага вдох, на два выдох. Еще километра четыре осталось.

«И все же до самого последнего момента ничего, абсолютно ничего не говорило о том, что назревает беда!» – неожиданно подумалось мне, и я вновь вспомнила ту ночь, ставшую точкой отсчета...

* * *

– Женя, передайте, пожалуйста, тарелку.

За столом мы сидели впятером: Киреев, Катя, Антон со своей сестрой и я. Санек в круг избранных не входил. Последний раз его фигура попала мне на глаза минут пятнадцать назад, когда мы дружно выходили курить на свежий воздух. «Дружно» – это касалось Лады, меня и Антона.

Андрей Викторович довольно быстро дошел до той кондиции, когда из-за стола самостоятельно встать уже трудно. Впрочем, после семейных дразг даже директора солидных фирм напиваются. Я видела подобное не раз и потому не сильно удивилась. Единственное, что меня насторожило, так это скорость, с которой развозило главу «Данко».

– Н-ды – ды-бу! – вырвалось у него неожиданно. Затем последним усилием воли Андрей Викторович на некоторое время вошел в более-менее нормальное состояние: – А-а-а! Вы все!.. Антон, ты мне так и не ответил! Что же ты, дружок?! Ты ведь всегда таким принципиальным был! Это я было, а ты же у нас...

Но тут его взгляд занесло вправо, и он уткнулся в меня. На некоторое время завис. Кто я и что делаю за столом в его холле, Киреев явно не разумел. На некоторое время он крепко задумался над этим загадочным обстоятельством, и в гробовой тишине, казалось, стало слышно, как натужно скрипят его мысли.

– Т-с-с-с! – наконец вспомнил он меня. Подмигнул и прижал палец к губам.

Голова мотнулась дальше вправо, взгляд на некоторое время задержался на Кэт. Но с собственным чадом Киреев даже в таком состоянии не дерзнул связываться. Новое перемещение по часовой стрелке – и теперь объектом внимания стала именинница. Ее теплая и слегка заговорщическая улыбка не принесла должного результата.

– Ты, ты сейчас так на мою блядь похожа... Ты думаешь, я не знаю?! Я уже разговаривал!.. Сама знаешь с кем! Удивилась? А нечего удивляться! У меня денег-то больше, ха-ха! Все уже у меня! У ме-ня! У ме-ня! – запел он под конец, пьяно дурачась.

Мне стало противно.

Я взглянула на Ладу и чуть не уронила вилку! Лицо ее сейчас походило на фарфоровую маску – так резко побледнела женщина. От приветливости не осталось и следа. Во взгляде неожиданно прорезалась такая ярость, что я невольно проверила, нет ли ножа у нее в руке.

Ножа не было, но пальцы так стиснули вилку, что побелели костяшки. Губы что-то беззвучно шептали.

К счастью, силы окончательно покинули господина Киреева, и голова его безвольно упала на грудь.

Во время происходящего спектакля мне некогда было думать, но сейчас одна невольная мысль просто поразила: кроме Киреева, за все это время за столом никто не произнес ни слова. Словно галиматья, только что им произнесенная, все же имела для окружающих какой-то смысл. Не зря ведь говорят: что у трезвого на уме, у пьяного на языке!

Но, поскольку для меня никакой вразумительной полезной информации в его бессвязных тезисах не оказалось, думала я о другом. Складывала в голове один плюс один и пристально смотрела на милого ребенка. Катя с лицом ангела слюнявила свой бокал шампанского. Она сделала непонимающую рожицу в ответ на мой многозначительный взгляд. Напряженная тишина за столом нарушилась мелодичным пикиканьем сотового. Второй совладелец особняка набирал номер.

– Саша!

Антон, единственный настоящий мужчина в этом доме, спешил исправить положение.

– Саша, подойди, пожалуйста. Мне нужна твоя помощь.

Санек откликнулся на зов довольно быстро и нисколько не удивился состоянию почтенного Андрея Викторовича. Глядя на его бесстрастное лицо, я затруднилась сделать правильный вывод. То ли Киреев так часто напивается до свинского состояния, то ли Саньку просто не положено показывать свои эмоции? Так что же, первое или второе?

«Скорее всего, первое. Хотя, может... Да черт с ним – и с первым, и со вторым! Какая мне разница?!» – отчего-то разозлилась я собственным бестолковым мыслям и встала из-за стола, поскольку за пару секунд до меня то же самое сделала моя клиентка. Вверенный под охрану субъект, если уж выражаться точно. Поскольку клиентом – тем, кто платил мне деньги, – является ее папаша, который пребывает сейчас в состоянии крайнего опьянения, или же... Но это «или же» я пока оставляю при себе.

– Женя, не уходите, пожалуйста, – услышала я умоляющий голосок. Лада действительно смотрела жалобно. Все следы злости, появившиеся на ее красивом лице во время монолога Киреева, растаяли бесследно, и оно опять являло собой образец добродушия и учтивости. Только теперь в общий колер добавился оттенок покорной просьбы. – Все же у меня день рождения! Один напился, вторая уехала. Скоро я одна за столом останусь!

То, что плод союза этих двоих покидает застолье, Лада проигнорировала. По-моему, это ее только порадовало.

– Сейчас, только джемпер накину, – сказала я громко, сама же красноречивым взглядом указала на спину спешащей на второй этаж Кэт. Лада меня поняла и на секунду опустила ресницы, подтверждая это.

* * *

– Ну, конвой? – В голосе девочки дерзости и вызова хватило бы на десятерых.

Я обошла молчанием ее вопрос и задала свой:

– Ты сколько отцу клофелина набухала?

– Чего-чего?!

Личико барышни тут же из миленького превратилось в противное. Мне захотелось развернуть Кэт на сто восемьдесят градусов и сделать то, что совершенно упускал из виду ее папаша. А именно – надрать как следует ей задницу!

– Последний раз тебя, дуру, спрашиваю: сколько ты набухала клофелина? – проговорила я таким бесстрастным голосом, словно о погоде спрашивала.

Но через пару секунд не выдержала, поскольку ротик Катки продолжал глумливо кричиться и отвечать девица мне явно не собиралась. А я терпеть не могу, когда игнорируют мои вопросы. Тем более такая вот сопля!

Я «слегка» надавила пальцами ей на плечо. Есть там одно местечко... как раз туда попал мой большой палец.

– Ты... ты что?! – Девушка изумилась во второй раз. На смену циничной гримаске на лице появилось выражение боли и обиды. Я уже раскаивалась в своем поступке, но искушение оказалось так сильно!

– Ты мне ответишь или пора вызвать «Скорую» твоему отцу? Его увезут в больницу. Возможно, сделают с ним много неприятных вещей. Ты, конечно, обрадуешься. Но, клянусь, он обязательно узнает, кому этим обязан.

– Дура, ничего ты не понимаешь!

Неожиданно большие черные глаза девочки наполнились слезами. Неожиданно – самое верное слово. Поскольку произошло это очень быстро, словно где-то внутри Кэт просто открыли кран! Р-р-ра-з – и хлынуло!

– Ты думаешь, я отца не люблю?

– Н-ну, не знаю, – промямлила я. Да уж, вверенный объект весьма близок к истерике.

– Я не только не люблю его, я его не-на-ви-жу!

Последнее слово было произнесено по слогам свистящим шепотом. Словно девочка боялась, что кто-то подслушает ее признание.

– За что же ты его так?

Я понимала, что говорить на эту тему ей уместнее было бы с матушкой. Хотя кто знает, какие у них отношения? Но поскольку госпожа Киреева сейчас, скорее всего, в Тарасове, рассчитывать на ее моральную поддержку не приходится. Папаня – в коматозном состоянии и выйдет из него благодаря стараниям собственного же чада не скоро. Так что...

– Так за что же ты на отца-то в обиде?

Возможно, психолог придумал бы лучший подход. Но я, к сожалению, не психолог. Потому просто задала тот вопрос, что первым пришел на ум. Правда, старалась вложить в свой голос максимум теплоты и участия.

– Потому что он идиот! Не понимает, что он этой сучке не нужен! Думает, что хитрее! Ха-ха!

Ее смех доказывал, что случилось именно то, чего я опасалась: у девицы началась истерика.

Смех неожиданно оборвался. Теперь девушка очень серьезно смотрела на меня. В глазах еще мерцали слезы, но взгляд был строг и до странности адекватен. И тут я поняла, что меня так поразило в нем – он получился неожиданно каким-то... ну, слишком взрослым, что ли.

– Женя, вы не понимаете, что происходит здесь, в этом доме. Да оно вам и не нужно. Послезавтра в три часа дня мы простимся и больше никогда не увидимся. Наши заботы останутся нашими. А насчет клофелина, – тут на ее мордашку вновь вернулись признаки детства, – если бы я этого не сделала, папаня провел бы ночь с этой шлюхой! Видела, как ее перекорежило?!

– Я видела, что ей не понравились его слова.

– Еще бы! – Мечтательно-злорадный огонек – искорка вдохновения для новых «боевых» действий вновь вернулся к ней. Слезы высохли без следа. – Ладно. – Девочка зыркнула исподлобья и отвернулась. Видно, желание пооткровенничать отхлынуло так же резко, как и пришло. – Поздно уже. Давайте спать. А насчет дозы не волнуйтесь, проверено!

– Ну, коли так, – говорила я вслух, а про себя думала: «Ни хрена себе, вот это ребенок!» – С твоего разрешения, я еще посижу за столом. У человека все-таки день варенья.

– У «че-ло-ве-ка»! – передразнила она меня. Злость на ее милом личике в тот момент была совершенно не наигранной. – Я бы такого человека из папиного пистолета пристрелила! Да и папу заодно с ней!

– А у твоего отца есть пистолет?

– В сейфе в его кабинете. Он сейчас как раз там и дрыхнет.

– А что же его в комнату не отнесли?

– Так ты их спальню заняла. Да и кабинет ближе к холлу, чем остальные комнаты. Думаешь, приятно такую тушу волоочь?

– Ах да, – несколько растерялась я и, для того чтобы это скрыть, сказала: – Ну, сейф под кодом, так что тебе убить...

Мой уверенный голос был перебит ее громким смехом. В результате я смутилась второй раз за сегодняшний вечер.

Всплеск веселья продолжался довольно долго, и я начала опасаться, что своим вопросом спровоцировала новый приступ истерики.

– Ой, не могу! – насмеявшись вдоволь, девочка схватила за живот. – Филипп – и тот, наверное, код знает! Один, пять, двенадцать, пятьдесят девять – день рождения папика! Но он Филиппу ни к чему!

– А Филипп – это кто? – спросила я.

– Пес. Овчарка наша!

Спасибо, я уже и сама догадалась!

* * *

Оказавшись в коридоре второго этажа, я вдруг обнаружила, что дверь в кабинет героя дня чуть приоткрыта. Неожиданно для самой себя я зашла внутрь. Андрея Викторовича определили на обширный кожаный диван, хотя ему сейчас было все равно. Он не рыпнулся бы, даже если бы его просто свалили на пол. Глядя на него, я вполне уверилась, что до утра этот тип проспит точно.

Я уже собралась выйти, как мое внимание привлек сейф. Точнее сказать, несгораемый шкаф с номерным замком. Повинуясь внезапному импульсу, я быстро подошла к входной двери и затворила ее. Затем вернулась и набрала шифр. Пятнадцать, двенадцать, и... пятьдесят девять. Потянула ручку – дверца открылась. Н-да.

Признаться честно, не ожидала, что Катя скажет правду!

Я тупо уставилась на толстую картонную папку с листами бумаги в ней. Внутри шкафа было еще одно отделение и еще одна дверца. Она закрывалась на ключ, который, кстати, торчал в замке.

Сказал А, говори уж и Б! Я повернула ключ и заглянула во внутреннее отделение. Там тоже лежали какие-то бумаги, а поверх всего – тот самый пистолет, про который обмолвилась Катя.

«Ладненько, полюбопытствовала, и хватит!» – одернула я себя и захлопнула сейф. Сначала внутреннюю часть... Словом, оставила все так, как было до моего вторжения.

Однако после эксперимента я невольно задумалась над рассказом Андрея Викторовича во время первой нашей встречи. И опять достоверность его показалась мне, мягко говоря, сомнительной.

Я вышла в общий коридор и притворила за собой дверь кабинета Киреева. Тут же схватила и чуть приоткрыла ее. То, что я только что проделала, по идее не нужно совершенно. Но привычка – вторая натура. Пусть останется все так, как было до моего посещения.

«Зачем я здесь?» – в который раз за прошедшие часы задавала я себе этот вопрос и не знала ответа. И единственный человек, способный просветить меня на этот счет, – за только

что прикрытой мною же самой дверью. Только до утра ответить на чей-либо вопрос он вряд ли сможет.

Одно не вызывало у меня сомнений – если и намечаются какие-то события, то они впереди!

Более не задерживаясь, я направилась к лестнице.

Глава 3

Антон Валентинович тихонько перебирал струны. Наконец, настроив гитару, негромко запел. Голос у него оказался приятный, и песня в его исполнении звучала очень красиво.

Огромный холл погрузился в полумрак, только огонь от горящих в камине поленьев освещал несколько его квадратных метров. Желто-красные языки пламени весело плясали, в глубине очага и в такт им причудливые тени молчаливыми фантомами крались по стенам, по тяжелой дубовой мебели.

Мы устроились все втроем на огромной шкуре белого медведя. Антон в непосредственной близости от меня. От него слегка пахло дорогим одеколоном. Неожиданно он наклонился ко мне и тихо спросил:

– Так ваше сердце свободно?

В ответ я одарила его загадочной улыбкой.

– Ох, борода многогрешная! – лукаво глядя на нас обоих, прокомментировала его слова Лада.

– Сестрица, с каких это пор ты интересуешься моей нравственностью? – в тон ей ответил Антон Валентинович. – К тому же отродясь бороды не носил. Правда, один раз, еще в студенческие годы, пришлось изображать Деда Мороза. Уморительный вышел случай!

Он отложил гитару в сторону, наполнил наши фужеры и принялся рассказывать байку из своей молодости.

Пока я слушала эту историю, неожиданно призналась себе, что Антон нравится мне все больше. Я уже, в общем-то, была не прочь познакомиться с ним, как говорится, поближе.

«Ну, дело за тобой, кавалер!» – мысленно включила я для него зеленый свет.

Антон, словно откликаясь на мой немой призыв, придвинулся поближе, и его рука оказалась на моей талии. Я, повинуясь проснувшемуся желанию, чуть откинувшись назад и прижалась спиной к его груди.

– Ладно, молодежь. – Лада понимающе подмигнула нам обоим и поднялась на ноги. – Пойду спать. Банкет продолжим завтра.

Едва я осталась наедине с хозяином замка, то сразу же оказалась в его объятиях, и мы долго и страстно целовались.

Неожиданно идиллию нарушил яростный автомобильный гудок со стороны въездных ворот. Казалось, он длится целую вечность.

«Кого же могло ночью принести сюда?» – гадала я.

Моего кавалера тоже озадачил этот факт, но вопрос он озвучил:

– Кто это, черт побери? Может, Аня вернулась?

Во всяком случае, любовные утехи пришлось прервать, и мы выскочили на улицу.

«А все же Киреев оказался в чем-то прав! Хотя под предлогом работы пасть в объятия его друга я не согласилась бы никогда...» – смутила меня внезапная мысль. Настроение почему-то сразу испортилось, и вся любовная романтика моментально сошла на нет.

Сигнал больше не повторялся, и мы стояли около бассейна. Вслушивались в тишину. Потом болтали о чем-то отвлеченном. Антон по моей просьбе сходил за сигаретами. Закурили по одной.

– И зачем мы выскочили? – поморщился Антон. – Саша бы сам разобрался.

Откуда-то дунул легкий ветерок, и я зябко повела плечами.

– Пойдем назад? Или, может, лучше поднимемся на второй этаж? – обнимая меня сзади, предложил Антон. Рука его легла мне на грудь и, как бы невзначай, легонько сдавила. Дыхание мое участилось. Через несколько секунд наши губы опять встретились.

Его вопрос уже не нуждался в ответе. У меня все равно неостало бы сил сказать «нет», но все же...

– Давай немного воздухом подышим, – произнесла я неожиданно для себя самой. Все же надо мной довлело киреевское предложение. Чтобы прогнать дурные мысли окончательно и без лишних душевных мук упасть в объятия Антона, мне понадобилось несколько глотков прохладного ночного воздуха. Ну а затем уже...

Мы опять некоторое время целовались. На этот раз инициатором явилась я сама.

– Хорошо, я только куртку тебе принесу. А то прохладно, – сказал мой кавалер и с видимым сожалением выпустил из своих объятий. Затем оставил меня одну.

«Что ж, все оказалось не так уж и плохо!» – решила я и от нечего делать не спеша побрела вперед по дорожке.

Ночь уже вступила в свои права, и безоблачное небо заполнили яркие звезды. Луна половинкой белого кругляша висела над Волгой. Неожиданно в мои грезы вторгся еле слышный разговор. Повинуясь внезапному импульсу и стараясь быть незаметной, я подобралась поближе.

– Ты меня за кого принимаешь? Быстро говори, куда дел? – услышала я приглушенный женский голос. – Она или он тебе больше пообещали? Говори, паскуда!

«Лада?» – удивилась я. Отчего-то мне показалось, что голос принадлежит не ей. Тогда кому? В настоящее время в поместье находятся всего две женщины. Если, конечно, не брать в расчет неоперившегося птенчика по имени Катя. Хотя кто знает? Может, она нам с Ладой фору даст? В принципе все, что должно вырасти, уже находится у нее на определенных для того природой местах. Но голос принадлежал явно не ей. Анна Андреевна давно уже в Тарасове. Скорее всего, зализывает душевные раны после стычки с благоверным.

– Ты не ори на меня, – речь сторожа была на удивление чиста, без всяких шмыганий и нелепых «это» во фразах. – Сейф пуст. Я не идиот, и с глазами у меня все в порядке. Так что извини!

Затаив дыхание, я слушала, боясь пропустить хоть слово. Но неожиданно наступила на что-то, и под ногою хрустнуло.

– Идет кто-то! – негромко произнесла женщина, и две еле различимые в ночном сумраке тени окончательно растворились где-то у домика сторожа.

«О чем они говорили? – подумала я. – И кто это, черт возьми?!»

У меня сразу же появилось ощущение, что я только что узнала нечто очень важное.

Важное для кого? Для меня? Отнюдь! Может, для господина Киреева оно и существенно. Но, как говорят японцы, для меня он уже потерял свое лицо. Моя единственная забота – в воскресенье в три сдать на руки ему целым и невредимым его отпрыска, сделать всем ручкой адью и свалить навсегда. И то, что Катя в настоящее время спит, меня очень даже радовало.

И тут я услышала хруст и негромкое чертыхание.

– Садовник, подлец! Веток нарезал и не убрал! И за что только деньги получает! – морщась от боли, посетовал Антон. – Завтра же позвоню и выскажу все, что о нем думаю!

Я усадила мужчину на газон и ощупала щиколотку. Вывих оказался не сильным, но о дальнейшей прогулке не могло уже идти и речи.

Мы вернулись в холл.

Первое, что бросилось в глаза, – фигурка женщины в одной ночной рубашке, спешащая нам навстречу. Лада. Она еще не успела открыть рта, как я поняла, что случилось нечто похуже вывиха у ее братца. Ладе осталось преодолеть последнюю пару метров, как тихий полумрак гостиной разрезал душераздирающий вопль. Источник кошмарного звука находился на втором этаже.

«Это Катя!» – сказала я себе и бросилась вверх по лестнице.

То, что я увидела по прибытии в кабинет, до сих пор периодически встает перед глазами.

Начну с того, что, как только я влетела на второй этаж, тут же обратила внимание, что дверь в кабинет господина Киреева открыта настежь. Помнится, когда я покидала его, то оставила створку чуть приоткрытой.

Я вошла внутрь, и... глаза полезли на лоб. Я даже попятилась и на несколько секунд оцепенела.

Скажу сразу, было от чего оцепенеть! Представьте себе картину: посреди комнаты лежит Андрей Викторович, невидящими глазами уставившись в потолок. Невидящими, потому что мертв. Мертв так, как может только быть мертв человек, которому в лоб вогнали пулю. Аккуратная круглая дырочка зияет почти посредине, и лишь небольшая капля крови виднеется на краю раны. Зато стена у сейфа вся в темно-красных крапинах. Стреляли почти в упор, и пуля на выходе основательно разворотила бедолаге затылок. Лужа крови вокруг головы расплылась почти правильным овальным пятном.

Справа от трупa – сейф. Открыт настежь, причем оба отделения сразу. Содержимое частью на месте, частью на полу, прямо перед ним. Тот, кто копался в нем, очень торопился.

Словом, есть о чем подумать! Но все это – еще полбеды! У дивана на корточках сидит Катя и безудержно рыдает. А в правой руке, которую она почему-то прижимает к голове, – пистолет. Скорее всего, тот самый, что я видела в сейфе. И тот самый, из которого застрелили господина Киреева. Это я поняла сразу.

– Катя! – услышала я за спиной изумленный голос.

И этот возглас сразу привел все вокруг в движение. Я вышла из оцепенения. В дверях стояла Лада. Как и я, она в шоке. Следом, с небольшим опозданием, за ее спиной появился Антон Валентинович.

Катя вдруг резко вскочила и понеслась на нас. Мы все, трое взрослых, невольно шарахнулись в стороны, но девушка нас вообще не замечала – она бежала прочь из дома.

Я первая пришла в себя настолько, чтобы начать что-то делать.

– Антон, – скомандовала я, – звони «ноль-два», а я постараюсь найти Катю и поговорить с девушкой.

– Может, «Скорую»?.. – сквозь всхлипы спросила Лада. Она уже начала рыдать.

«Дура, что ли?» – раздраженно подумала я, но благоразумно промолчала. Человек неприличный, потому и мелет всякую чушь.

– «Скорой» тут делать уже нечего, – покачала я головой. – Ему теперь никто не поможет.

Я покинула комнату. Хотела спуститься сразу вниз, но потом решила все же заскочить к себе. У Кэт в руках пистолет, а стать следующей жертвой ее сумасбродства мне не хотелось совершенно!

Затем я выбежала в сад и сразу же создалась себе, что совершенно не знаю, где искать беглянку. Куда она могла спрятаться – ума не приложу!

Ноги сами несли меня к сторожке. Я хотела постучать, но затем передумала. Дверь была приоткрыта, и изнутри доносились звуки какой-то бурной деятельности. По своей природе я не слишком любопытна, но ввиду крайних обстоятельств... А справедливости ради надо сказать, что убийство человека, без сомнения, попадает под такое определение!

Словом, зашла я без стука и застала сорокалетнего Саньку за весьма интересным занятием: он шустро упаковывал вещички. Мой визит вверх его на пару секунд в шок. Сторож явно растерялся и не знал, что делать: то ли продолжать набивать тряпьем здоровенную спортивную сумку, то ли попытаться придушить меня. Первое или второе? Пока он колебался, я задала невинный вопрос, пытаясь таким образом форсировать события:

– Далеко собрался?

– У-у-у, сучара!

Санек, как я живо сообразила, склонился ко второму, совершенно для меня неприемлемому варианту дальнейшего развития наших с ним взаимоотношений, а своей шеей я дорожу!

У меня оставалось несколько видов ответных действий: во-первых, вступить с ним в рукопашную схватку. Но эта идея мне не очень нравилась. Даже если я одолею такого кабанчика, то рискую выйти из боя изрядно потрепанной. Тем более что нужда в физических упражнениях меня как-то не заботила! Второе: просто убежать. Санек с его оплывшей комплекцией вряд ли меня догонит. Правда, существует вероятность заполучить тяжелым предметом в спину. Я бегло оглядела комнату и убедилась, что арсенал у него для этого достаточный. Да и разговор, нужный мне, тогда попросту не состоится.

Потому я выбрала самый простой и, с моей точки зрения, наиболее практичный выход из сложившейся ситуации. Моя правая рука в одночасье удлинилась на размер ствола. Кругляш дула смотрел точнехонько в лоб Саньку.

Тот остановился, словно наткнувшись на невидимую стену, и, как от резкого толчка в грудь, попятился назад.

– А теперь говори, голубок: куда намылился?

– Да твое какое дело? – В его голосе уже не чувствовалось угрозы, только бессильная злоба. Но это уж сколько душе угодно!

– Дело такое: недалеко отсюда совершено убийство...

– Что за херню ты несешь?!

– Киреев Андрей Викторович... Его убили.

Я не случайно разбила фразу на две части. С паузой между предложениями.

Фамилия, имя, отчество директора «Данко» заставили Саньку слегка вздрогнуть. Я почти физически ощутила, что он напрягся. Как собака, которая лязгает зубами у твоей штанины, желая показать серьезность своих намерений. Затем, увидев палку в руке, отступает на безопасное расстояние, скалит зубы, при этом поджав хвост от страха. Примерно так же вел себя и Санек.

Но, услышав, что убили именно Андрея Викторовича, сторож заметно расслабился. Даже не счел нужным скрывать это. Или не смог?

«А ведь ты перед ним в чем-то очень здорово виноват!» – сделала я определенный вывод.

Сразу всплыла в памяти дневная сценка в саду, потом недавний разговор, подслушанный мной тут же, неподалеку от домика.

Словом, о многом я расспросила бы Саньку! Но пусть им занимается следователь, если сочтет нужным, а мне сейчас надо найти Катю.

– Короче, твой отъезд отменяется, – подытожила я после небольшой паузы. – По крайней мере, до приезда следственной бригады.

– Да уж, конечно! – усмехнулся он в усы и совершенно спокойно мне улыбнулся, словно минуту назад не собирался удавить. – Да уберите вы ствол! Что я, совсем дурак, что ли? Конечно же, никуда не поеду! Пива хотите? – прозвучало его предложение, надо сказать, совершенно нелепое в данной ситуации. Причем произнес это Санек на редкость будничным голосом, будто и не слышал об убийстве. Интересный поворот!

Кажется, известие о смерти Киреева успокоило его окончательно. Успокоило ли? Глаза по-прежнему смотрели настороженно... и с неожиданно проснувшимся любопытством.

– Кто же его ухайдакал? Когда это случилось?

Ага, вот оно в чем дело! Любопытствуете? Ох как ты непрост, сторож Саша! Или наоборот – слишком прост? Несколько секунд я колебалась в оценке и все же пришла к окончательному выводу – прохвост он изрядный. Интуиция заявляла мне об этом категорично и громогласно! Прохиндей, косящий под простачка! Я чувствовала, что еще немного – и опять начнется его: «Ну, это самое, как его, блин, это...»

Только из меня дурочку тебе сделать не удастся. Ты уже для меня предсказуем! Но все это опять же к следователю. А мне от тебя нужно только одно – помочь найти Катю.

– Дочь Киреева. Ты не знаешь, где она могла спрятаться?

– А это она папаню?..

В недосказанном вопросе было столько откровенной радости, что Санек мне разом стал противен. До того особых симпатий к этому типу не испытывала, а уж сейчас!..

– Катя нашла убитого. Испугалась, убежала куда-то, – уклончиво отвечала я. Почему-то мне не хотелось пока говорить ему правду. – Через забор не могла? – Этот вопрос интересовал меня больше всего.

– Нет, точно нет, – энергично отверг он мое предположение. – Тогда бы сигнализация сработала.

– Тогда где же она?

– Понятия не имею!

– Вы же сторож! Вы же должны все тут знать!

– Эта зараза на все способна! Катка, как таракан, в любую щель залезет! Не удивлюсь, если это она папаню пристрелила!

– Ну хоть какое-нибудь дайте направление! Подвал какой-то, может, есть?

– Не знаю, я сказал! – Неожиданно Санек опять стал раздражительным. – И вообще, по какому праву вы мне вопросы задаете? Вы тут кто? Я вас в первый раз вижу! И пистолет у вас есть! Может, это вы убили Андрея Викторовича? Почему я знаю! Вдруг вы вообще всех там убили! А теперь хотите и свидетеля убрать последнего! Потом, может, и меня пристрелите?! А я сижу тут, разговариваю с вами!

Все, что Санек мне сейчас говорил, было совершенно правильным. И вместе с тем... такая же фальшивка, как и все, что я распознала в этом человеке ранее. Или практически все. Злость из себя он попросту давил. Не натурально выглядел. И выпученные глаза, и покрасневшая от натуги физиономия не убеждали меня в его искренности. Ни на секунду!

Не успела я ответить, как в сумке Санька раздалась мелодичная трель. Он обдал меня последним яростным взглядом и извлек свой сотовый.

– Да... да... да, – периодически поглядывая в мою сторону, ронял он время от времени в трубку, явно выслушивая чьи-то инструкции.

– Антон Валентинович, а кто она такая, эта Женя?

В его вопросе были вызов и возмущение. Возмущение – хозяину, вызов – мне! Дескать, приперлась в чужие владения и командует! Я тут, понимаете, по штату, а она...

Что Санек скажет дальше, я уже знала. Действительно, он несколько не разочаровал меня в прогнозах.

– Антон Валентинович, у нее ствол есть, если что – знайте!.. Что?.. Нет, говорит, не нашла! У меня спрашивала, где искать... Да откуда мне знать, я ж ее по прибытии металлодетектором не проверял!

Понимая, что теперь из-за наличия у меня оружия у местной публики может возникнуть ненужная нервозность, я сочла необходимым объяснить. Тем более что легенда никому уже не нужна. А с приездом оперативной бригады моя профессия и цель пребывания на веселенькой дачке все равно будет озвучена. Так что – вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.